

Преднамеренное банкротство как сознательное создание центра убытков

Преднамеренное банкротство - это не обычная хозяйственная неудача и не ситуация, когда предприятие просто не выдержало рынок. Смысл этой нормы в другом: неплатежеспособность возникает как результат действий лиц, которые управляли должником и последовательно вели его к финансовому краху.

Именно поэтому ст. 196 УК РФ имеет особое значение для банкротных расследований. Она применяется там, где банкротство выступает не как естественный итог кризиса, а как заранее подготовленный результат. Иначе говоря, должник не просто оказался в тяжелом положении - его к этому положению подвели.

Главное, что здесь надо понять с самого начала: преднамеренное банкротство редко совершается одним действием. На практике это почти всегда цепочка решений, каждое из которых ослабляет должника, лишает его ликвидности, выводит из него денежный поток, имущество, договоры, персонал и управляемость. В итоге кредиторам остается юридическое лицо с долгами, просрочками и процедурой, но без той экономической базы, за счет которой можно было бы рассчитывать.

В чем реальный смысл преднамеренного банкротства

Если говорить по существу, то преднамеренное банкротство - это сознательное разрушение платежеспособности должника.

Оно может выражаться по-разному. Иногда из компании выводят ликвидное имущество. Иногда на нее навешивают обязательства, которые не соответствуют ее интересам и возможностям. Иногда должник начинает финансировать аффилированные структуры, не получая равноценного встречного предоставления. Иногда из него вынимают выручку и действующие договоры. Иногда не взыскивают ликвидную дебиторскую задолженность, потому что деньги решили оставить у «своих». Иногда прибыльная деятельность заранее переносится на другое лицо, а в самом должнике оставляют только долги и риск будущего банкротства.

Во всех этих случаях важен не внешний вид операции, а ее хозяйственный результат. Если итогом становится утрата платежеспособности, а выгода при этом сохраняется за лицами, контролировавшими должника или связанными с ним структурами, перед нами уже не обычный предпринимательский риск.

Чем ст. 196 УК РФ отличается от ст. 195 УК РФ

Эти составы тесно связаны, но у них разный фокус.

Статья 195 УК РФ чаще работает там, где в условиях уже наступившего кризиса или накануне процедуры прячут имущество, уничтожают документы, удовлетворяют требования «нужных» кредиторов или блокируют деятельность арбитражного управляющего.

Статья 196 УК РФ касается более ранней и более глубокой стадии. Здесь предмет анализа - не то, что спрятали перед процедурой, а то, **какими именно действиями должника доводили до состояния, при котором он уже не способен исполнить обязательства.**

Иначе говоря, по ст. 195 УК РФ обычно видно, как из конкурсной массы что-то убрали. По ст. 196 УК РФ видно, как саму конкурсную массу заранее лишили основы.

Центр прибыли и центр убытков как ключевая схема преднамеренного банкротства

Одна из самых распространенных и одновременно самых показательных схем состоит в том, что бизнес заранее разделяют на две части.

В должнике оставляют:

- кредиторскую задолженность;
- налоговую нагрузку;
- просроченные обязательства;
- риск судебных и исполнительных претензий;
- обязанность отвечать перед кредиторами.

Одновременно на другое, как правило аффилированное, лицо переводят:

- действующие договоры;
- выручку;
- клиентскую базу;
- персонал;
- оборудование;
- технику;
- производственную или торговую деятельность;
- иные элементы, которые приносят доход.

В результате должник превращается в **центр убытков**, а связанная структура - в **центр прибыли**.

Внешне это нередко пытаются подать как антикризисную меру, перераспределение функций, оптимизацию, реформирование бизнеса или внутреннюю реструктуризацию. Но если итогом такого «перераспределения» становится утрата должником способности рассчитываться с кредиторами, а доходная часть бизнеса сохраняется за теми же выгодоприобретателями, речь уже идет не о нормальном управлении, а о целенаправленном доведении до банкротства.

Именно эта схема особенно важна для ст. 196 УК РФ, потому что она позволяет показать: неплатежеспособность возникла не сама по себе, а вследствие осознанного отделения экономической выгоды от долгового бремени.

Как обычно выглядит механизм доведения до банкротства

На практике преднамеренное банкротство почти никогда не начинается с открытого заявления о намерении обанкротить компанию. Наоборот, оно маскируется под обычную хозяйственную деятельность. Сначала принимаются решения, каждое из которых по отдельности можно попытаться объяснить деловой необходимостью. Но когда такие решения складываются в последовательность, становится видно их общее направление.

Сначала из компании выводят наиболее ликвидные активы или наиболее доходные направления деятельности. Затем ослабляют ее денежный поток: переводят выручку, клиентов, ключевые договоры, персонал и технику. После этого на должнике концентрируют долговую нагрузку, налоговые обязательства, убытки и претензии кредиторов. Одновременно не принимаются меры к возврату денег, взысканию дебиторской задолженности и защите имущественных интересов самой компании. В финале кредиторы сталкиваются уже не с работающим бизнесом, а с юридической оболочкой, в которой остались только убытки, долги и процедура.

Такой результат редко бывает случайным. Если он совпадает с интересами лиц, контролировавших и должника, и компанию, на которую перевели прибыльную деятельность, перед нами возникает совсем иной смысл происходящего.

Преднамеренное банкротство через активные действия

Наиболее очевидный способ доведения до неплатежеспособности - это совершение действий, которые прямо ухудшают положение должника.

К таким действиям обычно относятся:

- отчуждение ликвидного имущества;
- продажа значимых активов по цене, явно не соответствующей их стоимости;
- заключение заведомо убыточных договоров;
- выдача займов аффилированным лицам без реального обеспечения и возвратной модели;
- принятие на себя чужих обязательств;
- предоставление обеспечения в интересах стороннего либо связанного бизнеса;
- приобретение неликвидных активов по завышенной цене;
- перераспределение доходной деятельности в пользу другой компании той же группы.

Каждое из этих действий еще требует анализа. Но когда они совершаются серийно, в одном направлении и приводят к одному и тому же результату - ослаблению должника и сохранению выгоды за пределами его имущественной сферы, - ссылка на случайную ошибку начинает выглядеть неубедительно.

Преднамеренное банкротство через бездействие

Не менее опасна ситуация, когда должника доводят до краха не активными действиями, а сознательным бездействием.

Такой механизм может выражаться в том, что:

- не взыскивается ликвидная дебиторская задолженность;
- не возвращается имущество из чужого владения;
- не предпринимаются меры к сохранению активов;
- не оспариваются сделки, явно вредные для должника;
- не пресекается утечка выручки;
- не прекращается использование имущества должника в интересах аффилированных лиц без надлежащей оплаты.

Подобное бездействие нередко пытаются представить как слабое управление, нехватку ресурсов, занятость, организационный хаос или просчет руководства. Но если выясняется, что пассивность носила избирательный характер, а от нее выигрывали связанн

Особенно показательно, когда должник жестко работает с независимыми контрагентами, но годами не взыскивает задолженность со «своих»; когда спорные требования к сторонним лицам предъявляются, а реальные и ликвидные требования к аффилированным структурам остаются без движения; когда утрата актива очевидна, но никто не принимает мер к его возврату. В таких эпизодах часто и раскрывается действительный центр принятия решений.

Почему ссылка на «предпринимательский риск» не всегда работает

Одна из основных линий защиты по таким делам строится на тезисе о том, что руководство просто ошиблось. Действительно, бизнес может принимать неудачные решения. Рынок может меняться. Конъюнктура может ухудшаться. Не всякое невыгодное действие образует состав преступления.

Но как только действия становятся системно убыточными для должника и системно выгодными связанным лицам, разговор о простом предпринимательском риске перестает быть убедительным.

Если предприятие лишается доходной деятельности, а доход продолжает поступать связанному лицу, это требует объяснения. Если ликвидный актив продан дешево, а после этого компания теряет способность платить по обязательствам, это требует объяснения. Если должник финансирует аффилированные структуры, а затем оказывается неплатежеспособным, это требует объяснения. Если денежный поток, персонал, договоры и оборудование заранее сосредотачиваются в другой компании, а на самом должнике оставляют только долговую нагрузку, это уже выглядит не как просчет, а как управляемое истощение предприятия.

Именно здесь проходит граница между обычной хозяйственной ошибкой и преднамеренным банкротством.

Кто в действительности выступает субъектом таких действий

Формальный директор далеко не всегда является тем лицом, которое реально принимало решения.

В делах о преднамеренном банкротстве постоянно возникает фигура номинального руководителя: он подписывает документы, числится единоличным исполнительным органом, фигурирует в реестрах и официальной переписке. Но ключевые решения при этом могут исходить от участника, бенефициара, фактического распорядителя активов, лица, контролирующего денежный поток, либо от группы лиц, которые управляли как самим должником, так и структурой, куда была выведена прибыльная деятельность.

Поэтому анализ по ст. 196 УК РФ не может ограничиваться только вопросом о том, кто подписал документ. Нужно устанавливать, кто:

- принимал стратегические решения;
- распоряжался движением денег и активов;
- определял судьбу договоров и персонала;
- извлекал выгоду из ухудшения положения должника;
- контролировал одновременно и должника, и компанию, ставшую получателем прибыли или имущества.

Без ответа на эти вопросы дело почти неизбежно сводится к поверхностной версии о том, что директор просто «не справился».

Что должно быть доказано по ст. 196 УК РФ

Для сильной квалификации недостаточно общего впечатления о недобросовестности. Нужна последовательная доказательственная связка.

Во-первых, необходимо установить, что у должника действительно возникла либо существенно усилилась неплатежеспособность. Не просто ухудшились финансовые показатели, а наступило состояние, при котором исполнение обязательств стало невозможным либо существенно затрудненным.

Во-вторых, нужно определить конкретные действия или бездействие, которые к этому привели. В материале должны быть не абстрактные рассуждения о плохом управлении, а конкретные решения: сделки, платежи, переводы выручки, передача активов, отказ от взыскания дебиторки, принятие чужой долговой нагрузки, иные эпизоды с датами, суммами, участниками и последствиями.

В-третьих, должен быть установлен реальный субъект - лицо, которое определяло поведение должника и было способно принимать соответствующие решения.

В-четвертых, необходимо показать причинную связь между этими решениями и наступившей неплатежеспособностью. Если должник рухнул исключительно по внешним причинам, а спорные действия не имели существенного значения для его финансового положения, состав будет ослабевать.

В-пятых, ущерб должен быть выражен в цифрах. Его нельзя подменять эмоциональными формулами. Нужно считать:

- стоимость выведенных активов;
- объем утраченной ликвидности;
- сумму средств, переданных аффилированным лицам без возврата;
- размер искусственно накопленной задолженности;
- стоимость дебиторской задолженности, которую не взыскали;
- дефицит конкурсной массы, образовавшийся в результате конкретных решений.

Только такая связка позволяет говорить о полноценной реконструкции преднамеренного банкротства.

Типичные схемы, которые чаще всего указывают на ст. 196 УК РФ

Должника оставили носителем долгов

Одна из самых наглядных ситуаций возникает тогда, когда компания сохраняет за собой все обязательства, но лишается возможности зарабатывать. Договоры, персонал, активы и выручка переходят на другую организацию, а кредиторы продолжают предъявлять требования к прежнему должнику. Это прямой пример превращения должника в центр убытков при сохранении центра прибыли в другом месте.

Компанию использовали как донора

В этой схеме должник начинает обслуживать интересы другой структуры: выдает займы, передает имущество, предоставляет обеспечение, покрывает расходы группы, не получая равного встречного результата. До определенного момента это может выглядеть как внутригрупповое финансирование. Но если итогом становится истощение самого должника и последующее банкротство, такая схема требует уголовно-правовой оценки.

Ликвидную дебиторку сознательно оставили у «своих»

У предприятия есть реальные требования, подтвержденные документами и подлежащие взысканию. Однако взыскание не ведется либо ведется формально. Причина часто проста: должник по этим обязательствам аффилирован с лицами, контролирующими самого банкрота, и деньги сознательно оставляют вне имущественной сферы должника. Такое бездействие может причинить кредиторам не меньший вред, чем прямой вывод имущества.

Прибыльную деятельность заранее вынесли из должника

Компания еще формально работает, но фактически уже лишена своей хозяйственной основы. Производственная площадка, торговый поток, отношения с ключевыми клиентами, денежный поток и операционная команда сосредоточены в другой структуре. Должник при этом продолжает накапливать убытки, долг и просрочку. Это одна из самых характерных форм управляемого банкротства.

Почему эта статья требует особенно точной реконструкции

Статья 196 УК РФ сложнее многих других составов именно потому, что она требует показать не отдельный эпизод, а весь путь к неплатежеспособности. Здесь недостаточно выявить одну подозрительную сделку. Нужно доказать целостную последовательность решений, каждое из которых работало на один результат - ослабить должника, сохранить прибыльную часть бизнеса за связанными лицами и оставить кредиторам компанию, неспособную исполнить обязательства.

Именно поэтому материалы по ст. 196 УК РФ должны строиться на жесткой хронологии. Нужно видеть, когда началось выведение доходной деятельности, когда стал исчезать денежный поток, когда на должнике сосредоточили долговую нагрузку, когда прекратили взыскивать дебиторку, когда началось системное ухудшение платежной дисциплины. Без такой последовательности дело легко уводится в общие рассуждения о кризисе и плохом менеджменте.

Вывод

Преднамеренное банкротство - это не ситуация, когда бизнес просто не выдержал нагрузку. Это ситуация, когда должника сознательно превратили в центр убытков.

Доходная деятельность, выручка, персонал, имущество и иные экономически значимые элементы бизнеса заранее выводятся туда, где их можно сохранить. На самом должнике остаются долги, просрочка, налоговая нагрузка и будущая процедура. После этого банкротство начинает выглядеть как естественный крах, хотя по существу - оно является результатом заранее проведенного перераспределения прибыли, активов и хозяйственных функций.

Именно в этом и состоит подлинный смысл ст. 196 УК РФ. Она позволяет увидеть за внешне хозяйственными решениями их реальное содержание: не управление кризисом, а создание кризиса в интересах тех лиц, которые заранее вывели из должника все, что представляло ценность.

Михеев Денис Владимирович, служба безопасности СРО ААУ «СИНЕРГИЯ»

